

ИНТЕРВЬЮ

"Понял, что я – эмигрант". Уехавший из России музыкант Алексей Паперный – о "хозяевах жизни" в Москве и "депрессивной" Грузии

Виктор Кулганек **Настоящее Время**

4 октября 2026 года 06:00 мск

Настоящее Время поговорило с музыкантом, драматургом и режиссером Алексеем Паперным о постепенном исчезновении свободы в России, "хозяевах жизни", ностальгии, поддержке Украины, жизни в "депрессивной Грузии" и эмигрантских ощущениях

Настоящее Время поговорило с музыкантом, драматургом и режиссером **Алексеем Паперным** о его эмиграции, постепенном исчезновении свободы в России, "хозяевах жизни", ностальгии, поддержке Украины и жизни в "депрессивной Грузии". А также – об искусстве, пьесе "Что-то случится", срыве съемок фильма и новом альбоме.

Алексей Паперный о современной России, уехавших и остающихся
Настоящее Время

USAGM is funded in whole or in part by the American government.

АЛЕКСЕЙ ПАПЕРНЫЙ: "У ХОЗЯЕВ ЖИЗНИ ВЫРАЖЕНИЯ ЛИЦ СТАЛИ УВЕРЕННЕЕ"

Watch on YouTube

— Вы уехали из России в 2022 году после начала полномасштабного вторжения в Украину, осели в Грузии, но много ездите по миру: Израиль, Америка, Европа. То есть вы фактически, как герой многих ваших песен, человек-кочевник. Как вам такой образ жизни?

— Да, я в какой-то момент подумал, что я сочинял про каких-то людей с чемоданами, летчиков и прочих, которые пересекали границы ниже зоны действия локаторов. И теперь сам так живу.

— У вас много было проектов в Москве, один из самых ярких — клуб "Китайский летчик Джао Да". В 1999-м году он открылся. В одном из интервью вы говорили, что в 2014 году заметили изменения в клубе и сравнили их с фильмом "Кабаре" Боба Фосса, когда, с одной стороны, вроде милые лица, хорошие люди, а с другой стороны уже где-то в зеркалах отражаются свастики. Как вы думаете, такую метафору можно применить к тому, что в России произошло?

— Ну, конечно. Я когда-то с кем-то разговаривал, и говорю, что все как-то тяжелее, внутри, и мне отвечают — "Ну чего тут странного, вокруг такое говно, а ты хочешь, чтобы внутри было все [хорошо]". Естественно, это сообщающиеся сосуды.

Я не могу ничего делать, когда то, что ты хочешь, невозможно. Вот это трудно. Писать, петь ты можешь в любой ситуации, а это все-таки, с людьми связанное место. Мне было трудно, невыносимо в какой-то момент. А "Китайский Летчик Джао Да" со свастиками — это же метафора, действительно.

“Выражение лиц стали уверенными у хозяев жизни

Я говорил, что было время в начале "Летчика", в конце 90-х. 99-й год, мы его открыли. По-моему, в самом начале 2000-х было ощущение какой-то невероятной свободы. Ощущение, что все теперь так всегда будет. А потом все это

как-то постепенно стало уходить. Вначале в "Летчик" заходили люди, которые были неприятными, и они себя чувствовали здесь дискомфортно, чужими. А потом они стали чувствовать себя хозяевами. Победило другое. Выражение лиц стали уверенными у этих "хозяев жизни".

Клуб "Китайский летчик Джао Да", Москва, 16 августа 2017 года. Фото ТАСС

— Многие музыканты, которые уехали из России после начала войны, в первый год войны очень много давали благотворительных концертов, отчисляли деньги в украинские фонды. Потом поддержка Украины у многих стала уходить. Я не говорю у всех, но у многих. То есть концерты продолжаются, но про поддержку Украины все немножко забывают. Насколько я знаю, вы до сих пор треть своих гонораров за выступления отдаете?

– Не всегда, то есть довольно часто не отдаю, потому что иногда просто вообще не на что жить, а поначалу действительно я устраивал благотворительные концерты в чистом виде, просто все отдавал. И довольно много таких концертов я сыграл в Израиле, Грузии, Европе, Америке. Мы довольно много денег заработали, все послали туда на

разные цели. Сейчас, если есть какие-то конкретные фонды, я иногда деньги туда посылаю

— На ваши концерты из Украины ходят люди?

“Бывают люди – люди.
И люди бывают нелюди

– Я очень боялся встречаться с украинцами. Я не знал, как смотреть и чего говорить. Тут [в Праге] мы играли, и на наш концерт пришла женщина. В перерыве она подошла и сказала:

"Я из Харькова". У меня сердце замерло, а она говорит: "Я не хожу на русские концерты, я все это не слушаю". "Вот я реально приехала, потому что мой дом," — показала фотографию, а от него ни хрена не осталось. "Я чудом выжила, потому что стена, которая упала в трех сантиметрах от меня"

"Мой сын вас мне подсунул, дал послушать. Я не хотела, но он мне дал послушать, и мне что-то зацепило, и я решила пойти. И хочу сказать: "Спасибо вам огромное".

Это не только о том, что я там говорил какие-то слова про Украину. Нет, она говорит: "Дело в том, что что-то такое есть, от чего мне стало хорошо, немножко легче".

И я в этот момент просто разрыдался. Мы с ней обнялись, и я перестал бояться, потому что бывают люди – люди. И люди бывают нелюди.

Музыкант, драматург и режиссер Алексей Паперный

— Как вам в Тбилиси живется? Вот почти пять лет там. Как вы себя ощущаете?

– Нормально. Тбилиси — прекрасный город. У меня какое-то странное ощущение. Я всегда думал, что Грузия — это такое солнечное место, в котором открытые люди, в котором есть какая-то невероятная радость и так далее. Но у меня последнее время ощущение, что в Грузии довольно депрессивно, депрессивные люди, какая-то атмосфера депрессивная.

Но это логично, потому что сейчас у них такая ситуация. Непонятно, какое будущее: и так плохо, и сяк плохо, и непонятно, куда им деваться. Поэтому подавленность в Грузии, конечно, ощущается.

**“ Им плевать на войну,
город живет своей
жизнью. И ты в этом мире
вообще чужой**

Я весной, когда приехал в Париж, вдруг понял, что я — эмигрант. Потому что я в Грузии живу — там людям тоже не очень хорошо, у них тоже свои очень серьезные проблемы. И на каком-то эмоциональном уровне вы где-то соединяетесь. А когда я приехал в Париж, то понял, что я хожу

по этому городу, который весь совершенно другой, потому что им плевать на войну, он живет своей жизнью. Веселые, прекрасные люди, и ты в этом мире вообще чужой, потому что тебя мало что с ним соединяет. И вот это ощущение, как Триумфальная Арка: ты ходишь как главный персонаж и понимаешь, что эта жизнь к тебе не имеет никакого отношения. Ты лишним человеком себя ощущаешь.

Просто за все четыре года в Грузии происходили вещи, которые очень точно для меня формулируют понятие добра и зла. Мы приехали в Грузию с детьми, с Сашей, Соней. Сыну — 17 лет, Соне — 21. Друзья нам в Грузии совершенно бесплатно дали квартиру. Спасибо им огромное. Это такой грузинский дворик. Эти балконы, галереи. Все соседи там белье сушили. И рядом с нами жила абхазская бабушка, всю жизнь живет в Грузии, глухая, она ничего не слышала, она иногда по ночам пела.

**“ Просто она увидела
рванные рубашки, взяла и
зашила**

И однажды мы повесили какие-то рубашки сушить. Я утром снимаю эти рубашки и смотрю: все пуговицы пришиты, все заплатки зашиты. Я говорю: "Саша, ты что, зашил?" Он говорит: "Нет". Говорит: "Это абхазская бабушка все

сделала". Просто она увидела рванные рубашки, взяла и зашила. Вот это было абсолютное счастье. Мы к ней потом пришли, я черешню принес. Она вообще не поняла, она говорит: "Ну, просто рваная рубашка — я зашила". То есть она не поняла доблесть своего поступка.

Последние два года сижу дома. Я мало с кем общаюсь. Я в самом начале ничего не мог делать, не мог ни писать, ни читать, ничего. А потом, когда начал это делать, мне важно на этом сосредоточиться. Много чего произошло за это время и происходит такого, что

требует от тебя собственной внутренней работы. Я считаю, что искусство — это создание мира, в котором мы живем. Ты пытаешься создать какой-то мир, в котором хочется жить.

Настоящее Время поговорило с музыкантом, драматургом и режиссером Алексеем Паперным

— В 2021 году вы выпустили книгу с пьесами, она вышла в 2022-м. Всем было не до нее. Расскажите про эти пьесы.

— Я всю жизнь занимаюсь театром, какое-то количество пьес написал. Одна пьеса, которую я написал за год до 2022-го, даже не за год, а, практически, впритык. У нее говорящее название — "Что-то случится". Эту пьесу я потом достал, перечитал и понял, что она абсолютно созвучна тому, что происходит сейчас с людьми, и дал почитать другим, устроил какие-то читки в Грузии. Я просто понял, как люди на нее реагируют эмоционально, как она им, оказывается, очень близка. Я стал искать какие-то возможности, как сделать из нее фильм. Мы встретились с [Женей Гиндилисом](#) ⁱ, и он сказал, что готов продюсировать. И мы начали этот проект.

Долго готовились: два года искали актеров. И, наконец, все нашли, мы были готовы снимать, но и как всегда, в этой банальной истории с деньгами произошла жопа. Некий форс мажор. Это было в прошлом ноябре, сейчас мы продолжаем искать деньги.

“ Они считают, что, не участвуя в этой жизни, они могут победить зло и спасти мир

Мне кажется, эта история, которая очень важна сейчас, это довольно абсурдная история про мальчика и девочку, которые запираются у себя дома, потому что они не понимают, как жить в

этом мире. Они не выходят из дома день, месяц, год. За окном, осень, лето, зима, менты, мигалки, какая-то жизнь. У них есть друг, который к ним приходит, потом и он перестает приходить. Происходят самые разные события. И этот мальчик и девочка таким образом воюют со злом. Они считают, что, не участвуя в этой жизни, они могут победить зло и спасти мир.

Вот перевертыш этой истории. Но я во многом на их стороне. Они как бы сохраняют себя, свою любовь соотношения и так далее. Они безумные, странные, ни на кого не похожи. Они создают внутри этих сорока метрах какой-то свой невероятный мир. Они спасают мир внутри этих сорока метров. Для меня это просто жизненно важная вещь, я этим живу.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЕЕ ИНТЕРВЬЮ:

- Судьба артистов-эмигрантов, политика в музыке, три украинских "сцены". Интервью с музыкальным обозревателем и продюсером Борисом Барабановым
- "Мы люди, которые противостоят мороку". Вера Полозкова — о мюзикле "1984", эмиграции на Кипр и возвращении в Россию
- "Сейчас в России стало жестче, чем при Брежнев". Маша Слоним — об эмиграции, путинской России и Советском Союзе
- "Вторая мировая родила великих мастеров, то же случится в Украине". Александр Роднянский о войне, эволюции кино и кризисе в индустрии
- "За нашу Свободу". Документальный сериал об истории русской службы Радио Свобода

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Интервью

Россия

Актуальное